

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №57-УД25-11-А1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

15 января 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Борисова О.В.,
судей Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.,
при секретаре Воронине М.А.,

с участием осужденной Коровянской Е.А.,
ее защитника - адвоката Солодовника В.В.,
прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Широковой А.А.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Солодовника В.В. в интересах осужденной Коровянской Е.А. на приговор Белгородского областного суда от 17 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2025 года.

По приговору Белгородского областного суда от 17 декабря 2024 года

Коровянская Елена Анатольевна, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимая, осуждена по пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев; ограничения и обязанности, установленные и возложенные на осужденную в соответствии со ст.53 УК РФ, указаны в приговоре;

по ч.2 ст.167 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года.

На основании ч.3 и ч.4 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно Коровянской Е.А. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 16 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением запрета и ограничений, предусмотренных ст.53 УК РФ, указанных в приговоре.

Мера пресечения Коровянской Е.А. до вступления приговора в законную силу оставлена прежней - заключение под стражу, срок отбывания наказания исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с п. «б» ч.3¹ ст.72 УК РФ зачтено в срок отбывания наказания Коровянской Е.А. время ее задержания в порядке ст.91, 92 УПК РФ и время содержания под стражей с 14 февраля 2024 года по день вступления приговора в законную силу включительно из расчета один день задержания и содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

По делу разрешены гражданские иски, с Коровянской Е.А. в пользу потерпевшей З [] взыскано в счет компенсации морального вреда 1 000 000 руб; в пользу П [] взыскано в счет компенсации морального вреда 1 000 000 руб., а также в счет компенсации материального ущерба 418 648 руб. 44 копейки.

По делу разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2025 года приговор Белгородского областного суда от 17 декабря 2024 года в отношении Коровянской Е.А. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Борисова О.В., выступление осужденной Коровянской Е.А., ее защитника - адвоката Солодовника В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Широковой А.А., просившей вынесенные судебные решения оставить без изменения, а поданную жалобу - без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору суда Коровянская Е.А. признана виновной и осуждена за убийство, то есть умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное

общеопасным способом, а также умышленное уничтожение и повреждение чужого имущества путем поджога, повлекшее причинение значительного ущерба.

Преступления совершены при обстоятельствах, установленных судом и указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Солодовник В.В. выражает несогласие с обжалуемыми судебными решениями, считая их необоснованными, постановленными с нарушениями требований уголовно-процессуального законодательства. Считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на неправильной оценке доказательств, а действиям осужденной дана неверная юридическая оценка. Указывает, что факт поджога Коровянской Е.А. куртки в квартире Ш [] помимо показаний самой осужденной на предварительном следствии не подтвержден иными доказательствами; в ходе предварительного следствия Коровянской Е.А. несвоевременно было предоставлено право воспользоваться помощью защитника, в связи с чем протоколы следственных действий являются недопустимыми доказательствами. По мнению защитника мотив совершения преступлений судом установлен неверно, поскольку потерпевший П [] и свидетели указали на хорошие отношения между осужденной и погибшими. Судом не учтены показания Коровянской Е.А., зафиксированные в протоколе осмотра места происшествия от 14 февраля 2024 года, о том, что одежда не загорелась, и она ушла. Считает, что заключение эксперта от 11 апреля 2024 года №ЭУ-26/2024 года содержит неполные выводы, на исследование не были предоставлены все необходимые протоколы осмотра места происшествия, в связи с чем имелись основания для проведения повторной пожаро - технической экспертизы. Считает, что у Коровянской Е.А. отсутствовал умысел на убийство потерпевших и усматривается неосторожная форма вины. Полагает, что ущерб, причиненный преступлением, установлен неверно, кафельная плитка и плиточный клей «Юнис» повреждены сотрудниками пожарной службы при ликвидации пожара, муниципальное образование Городской округ «Город Белгород», на момент пожара которому принадлежала квартира, не заявлял о причинении ему значительного ущерба в результате повреждения внутренней отделки квартиры, в связи с чем в действиях осужденной отсутствует состав преступления, предусмотренного ч.2 ст.167 УК РФ. Просит переqualифицировать действия осужденной с пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности Ш []) и ч.1 ст.118 УК РФ (причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности Ч []) по ч.2 ст.167 УК РФ уголовное дело прекратить за отсутствием в действиях Коровянской Е.А. состава преступления.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Лазарев А.В. считает доводы, изложенные в ней, несостоятельными, в связи с чем просит приговор и апелляционное определение оставить без изменения.

Согласно ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Проверив материалы уголовного дела по доводам кассационных жалоб, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, и подтверждаются приведёнными в приговоре доказательствами. Обстоятельства содеянного осужденной, включая время, место, способ, мотив и другие подлежащие установлению обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ, в приговоре надлежащим образом обоснованы исследованными в суде доказательствами и мотивированы.

В судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций осужденная Коровянская Е.А. свою причастность к совершению инкриминируемых ей деяний отрицала. Пояснила, что она никакие вещи не поджигала, почему произошел пожар в квартире Ш [] не знает, покинула квартиру, когда потерпевшие, находившиеся в состоянии алкогольного опьянения, оставались в ней.

Исследовав представленные доказательства, суды первой и апелляционной инстанций обоснованно пришли к выводу о том, что данные показания являются средством ее защиты, поскольку они полностью опровергаются, в том числе, признательными показаниями самой осужденной Коровянской Е.А., данными ей в ходе предварительного расследования при допросе в качестве подозреваемой, а также при проверке ее показаний на месте.

Будучи допрошенной в качестве подозреваемой в ходе предварительного следствия осужденная Коровянская Е.А. пояснила, что с 11 февраля 2024 года была в гостях в квартире своей знакомой Ш [] с которой распивала спиртное. 12 февраля 2024 года ею был приглашен в квартиру Ш [] Ч [] и они втроем продолжили употреблять спиртные напитки. Через некоторое время она собралась уходить. Ч [] на ее предложение покинуть квартиру Ш [] ответил отказом. Разозлившись на него она, выходя из квартиры, подожгла одну из курток, висевших в коридоре. Также добавила, что Ш [] и Ч [] были пьяны, лежали на полу и не могли подняться. Она также находилась в состоянии алкогольного опьянения, поскольку во время нахождения в квартире Ш [] употребляла водку.

В ходе проверки показаний на месте Коровянская Е.А. подтвердила вышеуказанные при допросе показания, показав место совершения преступления, подробно сообщив обстоятельства совершенных ею действий.

Доводы кассационной жалобы стороны защиты о том, что показания осужденной Коровянской Е.А. при допросе в качестве подозреваемой и при проведении проверки показаний на месте даны в результате применения в отношении нее незаконных методов ведения следствия, проверялись судами

первой и апелляционной инстанций и обоснованно были признаны несостоятельными. Суды первой и апелляционной инстанций пришли к выводу о том, что указанные показания осужденной получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в присутствии защитника с разъяснением прав, предусмотренных ст.46 УПК РФ, в том числе, что данные ей показания впоследствии могут быть использованы в качестве доказательства, даже в случае последующего отказа от них.

Также, согласно проведенной в порядке ст.144 - 145 УПК РФ проверке заявления осужденной об оказании на нее давления в ходе предварительного следствия при даче ей показаний, было вынесено постановление от 21 сентября 2024 года об отказе в возбуждении уголовного дела о совершении в отношении нее противоправных действий сотрудниками правоохранительных органов за отсутствием события преступлений, предусмотренных ст.285, пп. "а", "в", "г", "е" ч.3 ст.286 УК РФ.

Кроме того, виновность осужденной Коровянской Е.А. в инкриминируемых ей деяниях наряду с ее признательными показаниями, данными в ходе предварительного следствия, подтверждается совокупностью других доказательств, подробно приведенных в приговоре.

Так, потерпевший П [] показал, что 12 февраля в 19.30 час узнал, что в его квартире пожар. Приехав на место, узнал, что его мать (Ш []) погибла. Мужчину, который находился в квартире, отвезли в больницу. В тот день в гостях у его матери была Коровянская Е.А. В результате пожара в квартире сильно пострадали коридор и прихожая, была частично повреждена кухня. Очаг возгорания был в коридоре, где висели куртки. В результате пожара уничтожено имущество на сумму 16666 рублей 25 копеек, данный ущерб для его является значительным, поскольку его заработанная плата составляет 40 тыс. рублей, на его иждивении находится жена и несовершеннолетний ребенок.

Допрошенный в качестве свидетеля Б [] показала, что незадолго до пожара в квартире Ш [] [] около подъезда она видела Коровянскую Е.А., которая, разговаривая по телефону, кричала: "Где ты?", выражалась некорректно.

Из протокола осмотра мобильного телефона Коровянской Е.А. от 14 февраля 2024 года усматривается, что в изъятом осужденной телефоне имеется аудиозапись, в которой зафиксирован телефонный разговор между Коровянской Е.А. и ее мужем 12 февраля 2024 года. К [] просит супругу проследовать домой, она отказывается и просит его зайти в квартиру. Также на записи слышен разговор Коровянской с находящимися в квартире Ш [] и Ч []. Осужденная просит Ч [] уйти вместе с ней и, получив отказ, заявляет: "Я ее спалю... тут сейчас", "Ч [], ... давай вставай, я тебя спалю сейчас". Ч [] просит его не палить, на что Коровянская Е.А. отвечает: "Выходи, ..., я сейчас спалю, вставай, не успеешь".

Из заключения экспертов №3-55 от 7 июня 2024 года и №3-56 от 10 июня 2024 года следует, что из установленного дословно текста разговора,

обнаруженного в мобильном телефоне Коровянской Е.А., усматривается, что в данном разговоре идет речь о возможном осуществлении действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда, ущерба, наступлением негативных последствий - уничтожения путем сожжения лиц, обозначенных в разговоре Коровянской Е.А. как "████" и "████".

Свидетели М ██████████ П ██████████ показали, что в связи с сообщением о пожаре в составе бригады скорой медицинской помощи выезжали по адресу: ██████████ где было обнаружено тело женщины и мужчина, который был госпитализирован и впоследствии скончался.

Согласно заключениям экспертов №182 от 7 марта 2024 года и №185 от 28 февраля 2024 года смерть Ш ██████████ наступила от острой дыхательной недостаточности, развившейся в результате токсического действия продуктов горения, смерть Ч ██████████ наступила от острого отравления продуктами горения, термоингаляционной травмы.

Из показаний свидетеля У ██████████ следует, что при прибытии на место пожара сотрудников пожарно-спасательной станции №1 было установлено, что очаг пожара находился при входе в квартиру, из которой впоследствии вынесли мужчину и тело женщины.

Свидетель Я ██████████ (дознаватель - государственный инспектор по пожарному надзору) пояснил, что выезжал на место пожара, принимал участие в его осмотре вместе с сотрудниками следственного комитета. Утверждает, что наибольшие повреждения были обнаружены в коридоре в районе вешалки с куртками. Повреждения в данной квартире указывали на внесенный источник зажигания. На полу в коридоре имелось выгорание диаметром 50 см. Коридор, ведущий в комнату, имел термические повреждения. На электрических проводах не было характерных признаков повреждения сети. На полу в квартире находилось много пожарного мусора.

Указанные показания подтверждаются протоколами осмотра места происшествия от 12 февраля 2024 года и дополнительного протокола осмотра от 13 февраля 2024 года.

Согласно заключению эксперта ФГБУ «Судебно-экспертное учреждение федеральной противопожарной службы «Испытательная пожарная лаборатория» по Белгородской области» от 11 апреля 2024 года очаг пожара расположен в дальнем правом углу коридора при входе в квартиру, в месте расположения левой части прихожей (мебель), причиной возникновения пожара является воспламенение горючей нагрузки в результате внесенного источника зажигания.

Из материалов уголовного дела усматривается, что место возгорания - коридор в районе вешалки с одеждой, установлено правильно на основании представленных доказательств, которые полностью согласуются с показаниями Коровянской Е.А. о месте поджога.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Солодовника В.В. о невинности осужденной Коровянской Е.А. в содеянном, в приговоре дана оценка всем представленным и исследованным в судебном заседании доказательствам с точки зрения их допустимости, достоверности и в их совокупности достаточности для признания ее виновной в инкриминируемых деяниях.

Доводы кассационной жалобы стороны защиты о том, что доказательства, полученные до возбуждения уголовного дела, являются недопустимыми, являлись предметом проверки судов первой и апелляционной инстанций, которые пришли к обоснованному выводу о их несостоятельности.

Также не основано на законе и материалах уголовного дела утверждение стороны защиты о неполноте выводов проведенной по делу экспертизы, поскольку она проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и Федерального закона от 31.05.2001 №73-ФЗ "О государственной судебно - экспертной деятельности в Российской Федерации", экспертом, который обладал соответствующими познаниями, предупреждался об уголовной ответственности по ст.307 УК РФ, о чем указано в заключении. Выводы заключения эксперта обоснованы, в заключении приведены методики, которые использовал эксперт для ответов на поставленные перед ним вопросы, анализ представленных материалов.

Вопреки доводам кассационной жалобы, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о том, что оснований сомневаться в выводах проведенной пожарно-технической экспертизы не имеется, поскольку из показаний эксперта И [] [] усматривается, что представленных ему для проведения экспертизы материалов было достаточно, чтобы дать ответы на поставленные перед ним вопросы.

Исследовав представленные доказательства, выслушав участников процесса суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что Коровянская Е.А. умышленно с целью совершения убийства двух лиц, уничтожения и повреждения чужого имущества подожгла одежду в непосредственной близости от входной двери, которая являлась единственным выходом из квартиры, что свидетельствует о том, что осужденная осознавала общественную опасность совершенных ею действий, о чем также свидетельствует обнаруженная и прослушанная в судебном заседании аудиозапись в ее мобильном телефоне. При этом суд правильно установил наличие у осужденной косвенного умысла на убийство потерпевших, поскольку, предвидя возможность наступления смерти Ш [] и Ч [] от ее действий, к данным последствия относилась безразлично.

В связи с изложенным, доводы стороны защиты о том, что убийство потерпевших совершено осужденной по неосторожности, о чем адвокат Солодовник В.В. указывает и в своей кассационной жалобе, судами первой и апелляционной инстанций обоснованно отвергнуты.

Мотив совершенного преступления, а именно возникшие личные неприязненные отношения в ходе распития спиртных напитков между

осужденной и потерпевшими судом первой инстанции установлен правильно.

Суды первой и апелляционной инстанций также правильно признали, что убийство потерпевших совершено общеопасным способом, поскольку местом поджога являлся коридор квартиры в многоквартирном жилом доме, что представляло опасность для жизни не только потерпевших, но и других лиц.

То обстоятельство, что указанные события произошли в дневное время и жильцы дома не находились в состоянии сна, на квалификацию действия осужденной не влияет.

Несмотря на то, что смерть Ч [] наступила после поступления в больницу, не влияет на квалификацию содеянного, поскольку именно от полученных телесных повреждений через незначительный промежуток времени после поступления в больницу наступила его смерть.

Вопреки доводам кассационной жалобы стороны защиты, объем и стоимость поврежденного и уничтоженного в результате пожара имущества, принадлежащего потерпевшей Ш [] установлена правильно, на основании исследованных доказательств.

Ссылка стороны защиты на то, что указанное имущество не было изъято и приобщено к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств, не ставит под сомнение выводы суда об объеме и стоимости поврежденного и уничтоженного имущества.

Доводы кассационной жалобы защитника Солодовника В.Н. о том, что плитка, плиточный клей были повреждены и уничтожены не в результате пожара, а при его ликвидации сотрудниками спасательной службы являются голословными и опровергаются исследованными в судебном заседании доказательствами.

Учитывая материальное положение потерпевшего П [] его среднемесячный доход, а также принимая во внимание, что на его иждивении находится жена, которая не работает, несовершеннолетний ребенок, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу, что в результате повреждения и уничтожения имущества путем поджога ему причинен значительный ущерб.

Довод кассационной жалобы защитника о том, что стоимость восстановительного ремонта квартиры, которая на момент поджога принадлежала муниципальному образованию "Городской округ «Город Белгород»" не образует значительный ущерб для муниципального образования, аналогичен доводу, указанному в апелляционной жалобе, исследовав который судебная коллегия пришла к обоснованному выводу о том, что на законность квалификации действий осужденной данное обстоятельство не влияет, поскольку о причинении данного ущерба как значительного в приговоре не указано.

Исследовав представленные доказательства, правильно установив фактические обстоятельства совершенных преступлений, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о совершении осужденной Коровянской Е.А. убийства, то есть умышленного причинения смерти двум лицам, совершенного

общеопасным способом, и умышленного уничтожения и повреждения чужого имущества, повлекшего причинение значительного ущерба, путем поджога, правильно квалифицировав ее действия по пп. "а", "е" ч.2 ст.105 УК РФ, ч.2 ст.167 УК РФ.

Назначенное Коровянской Е.А. наказание отвечает требованиям ст.6, 43, 60 УК РФ, соотносится с характером и степенью общественной опасности совершенного преступления, данными о личности виновной, смягчающими и отягчающим наказание обстоятельствами. Кроме того, суд учел при назначении наказания Коровянской Е.А. принесение ей потерпевшим публичного извинения.

В качестве обстоятельства, отягчающего наказание осужденной по обоим преступлениям, суд первой инстанции в соответствии с ч.1.1 ст.63 УК РФ правильно признал, совершение Коровянской Е.А. преступлений в состоянии опьянения, поскольку именно нахождение осужденной в состоянии опьянения, вызванного употреблением алкоголя, повлияло на совершение ею преступлений, что подтверждается показаниями самой осужденной и исследованными в судебном заседании доказательствами.

Смягчающим наказание осужденной обстоятельством судом обоснованно признано активное содействие раскрытию и расследованию преступлений.

Учитывая наличие отягчающего наказание осужденной обстоятельства, суд правильно не применил при назначении наказания Коровянской Е.А. ч.1 ст.62 УК РФ, а по ч.2 ст.105 УК РФ - также в силу положений ч.3 ст.62 УК РФ.

Судами первой и апелляционной инстанций правильно не установлено оснований для применения в отношении осужденной ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ.

Дополнительное наказание в виде ограничения свободы за совершение преступления, предусмотренного пп. «а», «е» ч.2 ст.105 УК РФ назначено правильно, поскольку является обязательным.

Назначенное осужденной наказание является справедливым, соразмерно содеянному, оснований для смягчения наказания не имеется.

Вид исправительного учреждения осужденной определен верно.

Вопреки утверждениям кассационной жалобы стороны защиты каких-либо данных, свидетельствующих о том, что фактически Коровянская Е.А. была задержана 13 февраля 2024 года не имеется, из представленных материалов уголовного дела и проведенной проверки по заявлению Коровянской Е.А. а также показаний сотрудника полиции К [REDACTED] следует, что задержана осужденная 14 февраля 2024 года.

Исковые требования потерпевших З [REDACTED] и П [REDACTED] о компенсации морального вреда в связи со смертью родителей и причинением в этой связи нравственных страданий, а также о возмещении материального ущерба потерпевшему П [REDACTED] в связи с повреждением имущества в результате пожара, судом разрешены в соответствии с положениями ст.151, 1094, 1101 ГК РФ, с учетом всех обстоятельств, имеющих юридическое значение, а также требований разумности и справедливости. Выводы суда в

приговоре мотивированы.

Вопреки доводам кассационной жалобы суд обоснованно взыскал с Коровянской Е.А. в пользу П [REDACTED] стоимость уничтоженного в результате пожара имущества, принадлежащего его матери Ш [REDACTED] – 16666 25 копеек, поскольку размер ущерба подтверждается заключением эксперта от 14 июня 2024 года и стоимость ремонтно-восстановительных работ поврежденной в результате пожара квартире - 401 982 рубля 19 копеек, размер которых установлен заключением эксперта от 25 июня 2024 года.

При этом суды первой и апелляционной инстанции обоснованно учитывали, что квартира, расположенная по адресу: [REDACTED] передана Ш [REDACTED] по договору социального найма, а с 24 октября 2024 года, согласно выписки из ЕГРН, находится в собственности П [REDACTED], в связи с чем представитель администрации г. Белгорода отказался от исковых требований к Коровянской Е.А., заявленных в судебном заседании, в связи с чем производство по данному иску было прекращено.

Вопрос о вещественных доказательствах разрешен правильно в соответствии со ст.81 УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона при постановлении приговора судом допущено не было.

При апелляционном рассмотрении дела суд апелляционной инстанции в соответствии с требованиями ст.389⁹ УПК РФ проверил законность, обоснованность и справедливость приговора по доводам апелляционных жалоб и вынес определение соответствующее по форме и содержанию положениям ст.389²⁸ УПК РФ.

Руководствуясь ст.401¹⁴, 401¹⁶ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Белгородского областного суда от 17 декабря 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 17 апреля 2025 года в отношении **Коровянской Елены Анатольевны** оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи